

ОБРАЗ ШОТЛАНДСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА В РОМАНЕ В. СКОТТА «СЕНТ-РОНАНСКИЕ ВОДЫ»

М. А. Максименко

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета

Поступила в редакцию 23 января 2023 г.

Аннотация: изучен малоизвестный роман В. Скотта «Сент-Ронанские воды» (1823 г.) через призму социально-классовых изменений, назревших в обществе к 20-м гг. XIX в. Данный источник написан современником об обществе, окружавшем его. Учитывая субъективность литературного памятника, в данной работе были сопоставлены исторические и литературные источники с целью выявления образа шотландского среднего класса. Обращение к статистическим данным позволяет выявить тенденцию сосуществования старой знати и начало формирования нового класса. Решение социальных, классовых противоречий, вызванных разностью потребностей одних и других, нашло свое отражение в данном произведении. Более того, данный роман является ярким примером нарастающих противоречий в шотландском обществе XIX в.

Ключевые слова: средний класс, Шотландия в XIX веке, социальная история, Сент-Ронанские воды, Вальтер Скотт, шотландский писатель, исторический роман, эпоха романтизма.

Abstract: this article examines the little-known novel by W. Scott «St. Ronan Waters» of 1823 through the prism of social and class changes that have matured in society by the 1820s. 19th century. This source was written by a contemporary about the society that surrounded him. Taking into account the subjectivity of the literary monument, in this work, historical and literary sources were compared in order to identify the image of the Scottish middle class. Turning to statistical data reveals the trend of coexistence of the old nobility and the beginning of the formation of a new class. The solution of social, class contradictions caused by the difference in the needs of one and the other is reflected in this work. Moreover, this novel is a vivid example of the growing contradictions in Scottish society in the 19th century.

Key words: Middle class, Scotland in the XIX century, social history, St. Ronan waters, Walter Scott, Scottish writer, historical novel, era of Romanticism.

Среди исследователей судьбы и творчества В. Скотта укрепилось мнение о том, что написанный им роман «Сент-Ронанские воды» был воспринят современниками неоднозначно. Известно, что писатель взялся за непростую задачу – показать современное ему общество начала XIX в. Именно в 20-х гг. XIX в. в Шотландии разразился финансовый кризис, имевший серьезные последствия для экономического положения Вальтера Скотта. Более того, все это только набирало обороты на фоне роста промышленного производства и темпов индустриализации. Обозначенные процессы совпадают с формированием нового социального слоя в шотландском обществе – среднего класса. Именно поэтому данный литературный памятник является источником не только по морально-нравственному ландшафту эпохи, но и источником, позволяющим установить восприятие современниками нового класса как такового.

Период 1820-х гг., как и начало 1800-х гг., по словам исследователей, остается слепым пятном для

шотландских историков [1, р. 451]. Они также подчеркивали, что в течение десятилетия представители среднего класса все больше идентифицировали себя с целостным организмом, которому присущи политические и социальные добродетели [Ibid.]. Серьезным временем для истории Шотландии Кристофер Харви называет период между 1815–1830 гг. Экономические проблемы и банкротства (особенно сэра Вальтера Скотта и городского совета Эдинбурга) спровоцировали рост религиозной и политической активности и значительную эмиграцию квалифицированных кадров [2, р. 39]. Таким образом, осознание средним классом своей идентичности можно найти намного раньше общепринятых хронологических границ, а именно в 1820-х гг. В этот же период В. Скоттом был написан роман о современных для него событиях «Сент-Ронанские воды».

И. Тэн в своей работе «Философия искусства» писал, что художественное произведение обусловливается совокупностью данных элементов, которую должно назвать общим состоянием умов и нравов окружающей среды [3, с. 59]. Работая с такого рода источниками, несомненно, следует помнить об автор-

ской субъективности, художественном вымысле и о других литературных приемах в романе. Но в данном исследовании авторский субъективизм позволит определить искомое понимание роли и места среднего класса в шотландском обществе. Как верно отмечал Р. Холт Хаттон, даже если В. Скотт далек от реальности, как, к примеру в «Айвенго» или «Монастыре», он заставляет вас открыть глаза на различные исторические условия, которых вы ранее не замечали [4, р. 104].

В своем романе «Сент-Ронанские воды» писатель стремился противопоставить представителей высшего света и простолюдию. Действие произведения разворачивается на курорте целебного источника Сент-Ронан, куда представители высшего сословия отправились поправить свое здоровье. На самом деле, именно такое стечение обстоятельств, в которое помещает автор произведения своих героев, позволяет историку раскрыть многообразие образов изучаемой эпохи. Стремление к новомодным потребностям¹ уже в начале 20-х гг. XIX в. позволило определить растущие межклассовые границы. Выбранный местом действия курорт около колодца им. Святого Ронана оказался красноречивым, но в то же время безмолвным действием классовых разногласий.

Общество, описанное в данном романе, довольно контрастно: с одной стороны это население бедной деревни, жившее скромно и небогато, с другой стороны зажиточные господа, прибывшие на курорт. Как отмечает Дэвид Браун, произведение «Сент-Ронанские воды» призвано показать, насколько неприятно современное общество на фоне старых моральных ценностей и крестьянской добродетельности, которая привлекательнее буржуазных нравов [5]. В то же время он подчеркивал, что В. Скотт изобразил буржуазию в деревне, в отпуске, а не в городе, в той среде, которая является для них более естественной и привычной [Ibid.]. На первый взгляд, перед читателем так называемый готический роман, но, проанализировав его более детально, становится понятно, что помимо витиеватого сюжета и нравственных реплик, в центре внимания автора находится проблема классовых разногласий. Ее главными отличительными чертами был развал старых связей и формирование новой социальной прослойки профессионалов из среднего класса. Именно этот переломный период в социальной истории Шотландии запечатлен в литературном памятнике В. Скотта.

Дж. Травельян, английский историк, один из первых обратил внимание на сложность классификации общества. В своем труде «Социальная история

Англии» он отмечал одну важную предпосылку формирования среднего класса. Он писал, что война с Францией для среднего класса была рискованной игрой: одного купца она сделала спекулянтом, а другого банкротом [6, с. 476]. Действительно, особенную важность в формировании британского среднего класса сыграли условия, в которых оказалась страна после наполеоновских войн. Наряду с этим, не стоит забывать о таких явлениях, как заграничная торговля, а также индустриальная революция. Все эти события оказали значительное влияние на формирование шотландского среднего класса.

Интересное определение классу как таковому дает Э. П. Томпсон, подчеркивая, что под классом он понимает исторический феномен, объединенный разрозненными и не связанными между собой событиями [7]. Он особо отмечал, что не рассматривает класс как «структуру» или же «катеорию», это историческое явление; это то, что произошло в человеческих отношениях. Он занимался изучением рабочего класса и отмечал, что рабочий класс сам себя создал. Возникновение же среднего класса обусловлено совершенно другими факторами. Серьезная и значимая работа была написана Т. Батлером и М. Сэвиджем, в которой шла речь о том, что в последние годы средний класс рассматривали либо в качестве динамической силы, способной изменить общество, либо как оплот традиционного порядка [8].

Уилсон очень интересно характеризует класс как таковой, подчеркивая подвижность викторианской классовой системы. Он также упоминал о том, что любой, кто обладал деньгами и щегольством, мог стать ее частью. Особенно это относилось к профессиям, которые создавали интеллектуальный капитал, превращаемый впоследствии в экономические, социальные выгоды, а также власть [9, р. 32]. В работе «Шотландия и Британская империя» авторы отмечали, что церкви, бизнесмены, военные, научные и образовательные учреждения, университеты, юристы и ведущие политики – «короче шотландский средний класс» [10, р. 296] – они все могли по-своему согласиться с видением судьбы шотландской империи. Этот историографический экскурс позволяет представить, что представлял собой средний класс. Так, определяя такую сложную категорию, как шотландский средний класс, не следует забывать об их профессиональной принадлежности, политических правах, стремлении к продвижению по социальному лифту, а также о местах проживания и типах организации досуга.

Среди мемуарных источников встречается положительная характеристика Мисс Эджворт романа «Сент-Ронанские воды» [11, р. 179]. Леди Аберкорн в своем письме В. Скотту писала, что этот роман ее очень заинтересовал, и, если бы В. Скотт знал, кто его автор, она просила передать ему, чтобы он никог-

¹ Под потребностями понимаются различные (будь то материальные или духовные) блага, без которых человек не представляет своего существования. Потребности становятся таковыми, когда осознается их ценность.

да больше не оканчивал свои романы так печально, поскольку слабые нервы такого не выдержат [Ibid., p. 189]. Далее она описывала слухи о том, что автором романа все-таки является В. Скотт (они возникли из-за того, что роман вышел с подписью «от автора Уэверли, Квентин Дорвард»). Достаточно сложно определить социальный класс, к которому можно было бы отнести самого автора – В. Скотта. Если за критерий оценки взять материальное положение, то после 1820-х гг. писатель испытывал значительные финансовые трудности, не позволяющие относить его к высшему классу.

Исследователи жизни и творчества В. Скотта подчеркивали, что в романе был единственно подлинный шотландский персонаж миссис Маргарет Додс, хозяйка гостиницы в старом Сент-Ронане [12, p. 343]. Этот факт еще раз подчеркивает важность изучения репрезентации повседневности в художественной литературе современников.

Прототипом местечка Сент-Ронан послужил курорт в Иннерлейтене, неподалеку от города Пиблс (Юг Шотландии). Интересно и то обстоятельство, что в статистическом отчете Шотландии 1845 г. говорится и о городе Иннерлейтен, и о городе Пиблс. Характеризуя Иннерлейтен, авторы документа упоминали, что с одной стороны он упирается в реку Твид [13, p. 24]. В описании же города Пиблс шла речь о разделении на новый и старый город (что опять же напоминает сюжет романа В. Скотта). Более того, здесь также говорилось и о том, что новый город был окружен рекой, что опять же имеет сходство с литературным произведением, где находился целебный источник. В описании современных тому времени архитектурных построек города Иннерлейтен упоминалось о новых зданиях, имеющих прибыль от водных источников [Ibid., p. 30]. Таким образом, статистический отчет 1845 г. подтверждает некоторые факты, о которых идет речь в романе. Это обстоятельство позволяет полагаться на достоверность описанных в произведении сведений, а также использовать этот труд в качестве исторического источника с оговоркой на авторскую субъективность.

Будьен де Вирс отмечает, что после первой публикации данного романа в Шотландии местечко Иннерлейтен приобрело туристическую привлекательность [14]. Примером этого, по словам исследователя, может служить основание Пограничного клуба Святого Ронана в 1827 г.

В источниках этого периода отмечается, что многие посетители приезжают в Иннерлейтен для того, чтоб напиться его целебных вод, а другие стремятся уединиться от городской суеты и порыбачить в Твиде [15, p. 316]. Здесь также действует «Пограничный клуб Святого Ронана», созданный для поощрения спортивных упражнений (бег, прыжки, борьба,

стрельба из лука и т. д.) среди шотландской молодежи [Ibid.]. Благодаря другим источникам можно раскрыть социопрофессиональный статус участников двенадцатого ежегодного собрания «Приграничного клуба Святого Ронана». Среди них были лорд Нейпир, Стюарт, эсквайр из Гленормистона, а также подполковник Х. Х. Роуз, которые были судьями на данных соревнованиях [16, p. 412]. В туристическом путеводителе, написанном А. Уиллином об Иннерлейтене, утверждалось, что сюда приезжали джентльмены из различных частей страны, в том числе среди них был В. Скотт, сэр Адам Фергюссон, профессор Уилсон (Кристофер Норт), Эттрик Шеперд, шериф Глассфорд Белл и др. [17, p. 50–51]. В Эдинбургском литературном журнале есть заметка о том, что некий эсквайр У. М. Дональд из Паудерхолла выиграл в конкурсе лучшего рыбака [18, p. 290]. Таким образом, традиция посещения места Иннерлейтен кажется не такой уж и вымышленной. Скорее всего, под местечком «Сент-Ронан» автор имел в виду конкретный город Иннерлейтен, где после выхода романа все чаще стали устраивать конкурсы, после чего все члены данного клуба шли ужинать.

Грэм Мортон верно подмечал, что работа «Сент-Ронанские воды» 1824 г. В. Скотта оказала влияние на Иннерлейтен, и, согласно легенде, «Святой Ронан» был частью минеральных вод города [19, p. 276].

Интересным вопросом для историка является проблема изучения различных классов или же сословий, заселившихся в местечке Сент-Ронан. Для начала необходимо подчеркнуть, что в данном произведении автор не использует слово «класс», но тем не менее указывает на социальную дистанцию между различными героями романа. Более того, в незначительных авторских отступлениях можно определить формирующийся на тот момент образ шотландского среднего класса. Так, к примеру, В. Скотт пишет о том, что в таких местах отдыха, как целебные источники, можно не только поправить свое здоровье, но и отвлечься от грессбуха и счетных книг, от свода судебных постановлений, актов и купчих крепостей, конторок и полок с товарами [20, с. 8]. Это перечисление профессиональной документации и рабочих мест, становившихся популярными в середине XIX в., можно подтвердить различными источниками. К примеру, в том же самом статистическом отчете за 1845 г. содержится информация о том, что количество семей в приходе составляло 160 человек, из которых 59 были заняты в сельском хозяйстве, а 33 в торговле, производстве товаров или же занимались ремеслом [13, p. 31]. В отчете отдельной строкой было прописано о «среднем состоянии» трех джентльменов, проживающих в данном приходе; всего же таких собственников было 8, и только у одного из них состояние было менее 50 фунтов в год

[Ibid.]. Очевидно, что большинство тех, кто проживал в данном месте, были заняты в аграрной сфере и лишь небольшая часть населения участвовала в новой зарождающейся отрасли рынка товаров и услуг. В своем романе В. Скотт упоминал об индустриальных переменах, произошедших в Шотландии, и подчеркивал быстрое развитие страны в последние полвека [20, с. 12]. В сельской местности встретить представителей среднего класса было большой редкостью, помимо тех, кто приезжал сюда из города в летний сезон.

Статистический отчет гласил, что 447 человек проживали в этой деревне без учета гостивших здесь в летний период; в то же самое время, летом 1832 г., количество постояльцев на лечебных водах составило не менее 1438 человек [13, р. 31]. Очевидно, что такой трехкратный рост численности населения небольшой деревушки был вызван модой на посещение подобных целебных источников у среднего и высшего классов.

Обращая внимание на социальную структуру описываемого в романе общества, можно встретить такие термины, как «лерды», «преуспевающие фермеры» [20, с. 19], «землевладельцы», «помещики», «сквайеры», «пэры». Они указывают на сословный, доиндустриальный характер описываемого шотландского общества. В то же время не менее интересным является факт употребления таких слов, как «горожане», «особа из торгового мира». В романе упоминаются и люди следующих профессий: «ловкий подрядчик снял в аренду землю, настроил жилых домов, лавок и провел улицы [там же, с. 22]; торговые эмиссары (этих людей автор называет неприятным сословием для М. Додс) [там же, с. 28–29]; доктора, аптекари, лавочники, что торгуют разной чепухой «и ломают за нее тройную цену» [там же, с. 40]; дворяне, отправляющиеся в свои поместья, горожане – на морские купания, адвокаты по судебным округам [там же, с. 347]; дворянин и торговец [там же, с. 499]. Очевидно, что изменения в шотландском обществе уже наступили: наряду с упоминаниями о людях старой знати, писатель употребляет такие термины, как «горожане», «адвокаты», «торговцы», «люди, занимающиеся коммерцией» [там же, с. 500]. Последние, очевидно, являлись представителями формирующегося среднего класса, которых отличал неручной характер труда.

У шотландского историка К. Уотли встречается термин «городской средний класс» [21, р. 45]. В. Скотт, используя слово «горожанин» при написании своего романа, уже в начале XIX в. понимал, что в обществе формируется новый социальный слой, а его существование в Шотландии было возможно преимущественно в границах города. Именно поэтому в данном контексте можно считать слова «горожанин»

и представитель «городского среднего класса» синонимичными, особенно учитывая то обстоятельство, что после принятия закона о представительстве шотландского народа в 1832 г. многие представители среднего слоя получили возможность участия в голосовании (в городах эти возможности были шире).

По мере роста промышленных городов и многочисленных предприятий становились востребованными новые профессии. Город как таковой был не только экономическим центром, позволившим заработать состояние, но и культурно-досуговой столицей для представителей среднего класса.

Стоит подчеркнуть, что и сельская местность могла быть культурно-досуговым центром, правда весьма непродолжительное время (к примеру, летний сезон на целебных водах). Действие, описанное в романе В. Скотта, подтверждает ту предприимчивость, которой обладали представители среднего класса. Автор достаточно детально описал духовные потребности среднего класса в своем произведении. Во введении писатель пытается доказать актуальность своего романа, подчеркивая, что на родине сочинителя многие характеры были признаны подлинно шотландскими [20, с. 11].

Определить специфику шотландского среднего класса представляется возможным на примере героев романа «Сент-Ронанские воды». Главный герой мистер Тирелл приехал погостить в деревню из города, он имел небольшое состояние, и, на первый взгляд, кажется, что он принадлежит к среднему сословию. Подтверждением этой мысли является непризнание рисования со стороны хозяйки трактира Мег в качестве способа дохода (что проку от рисования – заявляет она) [там же, с. 45].

Хозяйку трактира «матушку Додс» также можно отнести к среднему классу. Автор романа подчеркивал, что ее раздражали и расстраивали известия о разных личностях, которые достигли высокой степени в области науки и искусства приезжавших в отель [там же, с. 46]. В деревне, где работала М. Додс, считали, что ей лучше прекратить дело и снять вывеску. На зло сборщику податей она закрыла окна в половине дома, убавила мебель, отказалась от пары почтовых лошадей и уволила кучера [там же, с. 23]. Жесткая экономия и занятие делом, не приносившим успеха, позволяют отнести ее к представителям среднего класса, но только к так называемой «первой категории» среднего класса, или «переходным группам» (к примеру, из рабочего класса в средний). Сложность определения образа М. Додс к среднему классу выражается еще и тем обстоятельством, что, наряду с ведением своего дела, она зарабатывала на жизнь также ручным трудом: занимаясь уборкой и приготовлением блюд для постояльцев. Исследователи отмечают, что В. Скотт обессмертил хозяйку Мег

Додс на страницах своего романа [22, с. 297], поскольку среди исторических источников, которые он использовал во время написания своего произведения, встречаются ее кулинарные книги с традиционными шотландскими рецептами [23]. В то же время именно это обстоятельство позволяет выявить другие черты образа: грамотность, писательское мастерство и знание кулинарных традиций, распространенных впоследствии среди представителей среднего класса. Джон Уилсон, шотландский историк XIX в., считал, что копия кулинарной книги Мег Додс должна быть в каждом доме пастора, наряду с трудом сэра Джона Синклера [24, р. 74].

По сюжету произведения на курорте Сент-Ронан в окружении леди Пенелопы Пенфезер были художники, поэты, философы, ученые, ораторы... [20, с. 48]. Также в романе встречаются упоминания о докторе Квентине Квеклебене; среди других персонажей был знаток искусства мистер Уинтерблоссом (он пудрил волосы, носил косичку и когда-то владел имением, которое промотал, а теперь жил на скромную ренту) [там же, с. 51–52]. Ориентируясь на род занятий, можно судить о том, что многие из этих людей были представителями среднего класса. В статистических отчетах не раз встречаются упоминания о том, что люди, проживающие на доходы от ренты (как, к примеру, мистер Уинтерблоссом), относятся к так называемому «неопределенному или непроизводственному классу» [25, р. li.]. Эта группа из классификатора переписи шотландского населения настолько разнообразна, что в нее были включены как представители низшего, так и представители среднего класса. Такое совмещение в рамках одной группы переписи населения можно объяснить несколькими обстоятельствами: с одной стороны, реальные межклассовые границы было сложно установить из-за частой смены профессий или финансового положения в целом; с другой стороны, профессиональная неопределенность могла указывать на переходный период, восходящую или нисходящую динамику по социальному лифту. Так, вышеупомянутый персонаж мистер Уинтерблоссом может служить примером межклассовой социальной мобильности: сначала он обладал поместьем и жил на его доходы, т. е. принадлежал к высшему классу, затем, после разорения, имея чин и доход от ренты, стал представителем среднего класса.

В произведении подчеркивалось, что многие землевладельцы живут как настоящие помещики, а у арендаторов хозяйство ведется не хуже, чем у лэрдов [20, с. 204]. Особенно успешными в это время становились торговцы. Описывая город Марчторн, автор сам упоминал о том, что каждый торговец или купец торговал всем, что только можно себе вообразить [там же, с. 187]. Несмотря на то что новый, зарождающийся

класс еще сложно структурируем по группам, в романе автор пишет о традиционной сословной структуре общества. В описаниях, данных В. Скоттом своим героям, можно заметить одну важную особенность – арендаторы, юристы, торговцы ведут свои дела намного успешнее старой знати, что является ключевой характеристикой среднего класса.

Сам мистер Моубрей подчеркивал, что когда-то его предкам принадлежало пол-округа, а теперь последние борозды уходят из рук; юрист говорил ему о том, что всем лэрдам нужно становиться адвокатами, а мистер Моубрей ответил, что все адвокаты становятся нынче лэрдами, они тысячами скупают наши акры, расплачиваются одними расписками в своевременном получении [20, с. 144]. Этот сюжет как нельзя лучше отражает механизм социального лифта в шотландском обществе XIX в. Было недостаточно иметь титул и привилегии, чтобы обладать высоким доходом. Новым социально-экономическим маркером становятся знания и квалификация. Именно стремление к повышению квалификации и характеризует новый шотландский средний класс.

Шотландское общество начала XIX в. претерпело значительную социальную трансформацию, вызванную прежде всего экономическими изменениями, ставшими следствием промышленного переворота. В общественной мысли этого периода шла речь о новом классе в шотландском социуме. Образ шотландского среднего класса в общественной мысли только начинал формироваться: предприимчивый, решительный, амбициозный и профессионально ориентированный, постепенно вытесняющий старую аристократию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Devine T. M.* The Oxford Handbook of Modern Scottish History / T. M. Devine, J. Wormald. – Oxford, 2012.
2. *Harvie C.* Scotland and Nationalism : Scottish Society and Politics 1707 to the Present / C. Harvie. – L. ; N. Y., 2004.
3. *Тен И.* Философия искусства / И. Тен ; подгот. к изд., общ. ред. и послесл. А. М. Микиши. – М., 1996.
4. *Hutton R. H.* Sir Walter Scott / R. H. Hutton. – N. Y., 1878.
5. *Brown D.* Walter Scott and the Historical Imagination. / D. Brown. – Routledge, 2016. – URL: https://books.google.ru/books?id=DkhnDwAAQBAJ&pg=PT243&dq=St+Ronan%27s+W.Scott&hl=ru&newbks=1&newbks_redir=0&sa=X&ved=2ahUKewjwi4rApN71AhXwk4sKHf5oAGs4PBDoAXoECAsQAq#v=onepage&q=St%20Ronan's%20W.Scott&f=false.
6. *Тревельян Дж. М.* Социальная история Англии / Дж. Тревельян. – М., 1959.
7. *Thompson E. P.* The Making of the English Working Class / E. P. Thompson. – Penguin, 2013. – URL: <https://books.google.ru/books?id=QKHJpSnBTIC&printsec=fro>

ntcover&dq=Edward+Palmer+Thompson+class&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false .

8. *Butler T.* Social Change and The Middle Classes / T. Butler, M. P. Savage. – Routledge, 2013. – URL: <https://books.google.ru/books?id=3joAAgAAQBAJ&pg=PA174&dq=middle+class+england&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjmhp3I0czrAhXspYsKHWltDmw4ChDoATADegQIBRAC#v=onepage&q=middle%20class%20england&f=false>

9. *Lee T.* Economic class, social status, and early Scottish chartered accountants / T. Lee // *The Accounting Historians Journal*. – 2004. – Vol. 31, No. 2, December. P. 27–51.

10. *MacKenzie J. M.* Scotland and the British Empire / J. M. MacKenzie, T. M. Devine. – Oxford University Press, 2017. – URL: https://books.google.ru/books?id=yukwDgAAQBAJ&newbks=1&newbks_redir=0&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false

11. *Familiar Letters of Sir Walter Scott*. V. II. – Boston, 1894.

12. *Mackenzie R. S.* Sir Walter Scott : the Story of His Life / R. S. Mackenzie. – Boston. 1871.

13. *The New Statistical Account of Scotland*. By the ministers of the respective parishes, under the superintendence of a committee of the society for the benefit of the sons and daughters of the clergy. Vol. III. Roxburgh-Peebles-Selkirk. W. Blackwood and Sons, Edinburgh, London, 1845.

14. *Civil Society, Associations and Urban Places : Class, Nation and Culture in Nineteenth-Century Europe* / ed. by G. Morton, B. d. Vries, R. J. Morris – Routledge 2016. – URL: https://books.google.ru/books?id=pcOoDQAAQBAJ&newbks=1&newbks_redir=0&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false

15. *Oliver S.* Rambles in Northumberland, and on the Scottish Border; Interspersed with Brief Notices of Interesting Events in Border History / S. Oliver. – L., 1835.

16. *Sporting Magazine*. – London. 1838. – May, Vol. XVII.

17. *Willins A.* Innerleithen and Traquair, past and Present; with an Angler's Guide to the Tweed and Its Tributaries / A. Willins. – Innerleithen, Edinburg, Peebles, 1867.

18. Original poetry. The meeting of anglers; or the St. Ronan's Muster-Roll // *The Edinburgh Literary Journal : Or, Weekly Register of Criticism and Belles Lettres*. – Edinburgh, 1830.

19. *Morton G.* History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900 / G. Morton. – Edinburgh, 2010.

20. *Скотт В.* Собрание сочинений в двадцати томах. Том шестнадцатый. Сент-Ронанские воды / В. Скотт. – М., 1964.

21. *Whatley C. A.* The Industrial Revolution in Scotland. Cambridge / C. A. Whatley. – Cambridge University Press, 1997.

22. Шотландия. Автобиография / под ред. Р. Горинг. – М. ; СПб., 2010.

23. *Dods M.* The Cook and Housewife's Manual : A practical system of modern domestic cookery and family management. The fourth edition, revised and enlarged: containing a compendium of French cookery, and of fashionable confectionary, preparations for invalids, a selection of cheap dishes, and numerous useful miscellaneous receipts in the various branches of domestic economy / M. Dods. – Edinb., L., 1829.

24. *Wilson J.* Essays Critical and Imaginative : Streams / J. Wilson. – Edinb. ; L., 1856. – Vol. I.

25. *Census of Scotland – 1861*. Population Tables and Report. Number of the Inhabitants, Families, Children at School, Houses, and Rooms with Windows, in the Civil Counties and Parishes, Registration Counties and Districts, Burghs, Towns, Villages, and Islands of Scotland: Also a Classification of Families According to Their Sizes, the Number of Persons They Contain, and Their Relative House Accommodation. Presented by Command of Her Majesty to Both Houses of Parliament. – Edinburgh. 1862.

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета

Максименко М. А., кандидат исторических наук, преподаватель

E-mail: mmaksimenko@sfedu.ru

Institute of History and International Relations of the Southern Federal University

Maximenko M. A., Candidate of Historical Sciences, Lecturer

E-mail: mmaksimenko@sfedu.ru